Женя Сталберг

Роза на прощание

или

отец предатель

Женя Сталберг

Роза на прощание
или Отец предатель

«Автор»
2026

Сталберг Ж.

Роза на прощание или Отец предатель / Ж. Сталберг — «Автор», 2026

Известная ясновидящая погибает. Расследование поручается лучшему детективу города. Джеймс Питерсон, прибывая на место преступления, находится в полном смятении, ведь лицо погибшей ему известно: это лик его первой любви Камиллы, той, что он оставил ради службы в армии.

© Сталберг Ж., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обыденность 5
Глава 2. Сон или же явь? 7
Глава 3. Расследование 9
Глава 4. Думы 15
Глава 5. Боль 20
Глава 6. Прощание 28
Глава 8. Дело 32
Глава 9. Ковальских 37
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Женя Сталберг
Роза на прощание или Отец предатель

Глава 1. Обыденность

Яркое весеннее солнце слепило глаза, но вовсе не согревало своим прикосновением, когда я направлялась со стороны факультета дизайна до автобусной остановки. Я пыталась не вслушиваться в тихое или достаточно громкое шушуканье, однако это было нелёгкой задачей. Окружающие люди никогда не сдерживали свой пыл и восторг, когда видели меня и особенно тётю. Поэтому давно свыклась с постоянными сплетнями за своей спиной. Тётя часто говорила мне в детстве: «Пускай, Роза. Тебе от этого хуже никак не станет! Если они, конечно, не собираются тебя проклясть... Или же сглазить. Люди любят судачить, а мы для них – загадка. И именно это их так в нас привлекает…»

– Ты уверена?!

– Это она?!

– Да, да. Точно она. Гвинелли!

– Родственница той ведьмы! – на одном дыхании проговорила сзади девушка.

– Да не ведьма она! Говорю вам, она экстрасенс! – деловито ответила другая.

– Я слышала, что она медиум… – скромно добавила незнакомка.

– Медиум-шмедиум, это же одно и то же! – ответила девушка гонористым тоном.

– Она так на неё похожа! – с восхищением проговорила первая сплетница, чтобы перевести тему и предотвратить склоку подруг.

– Да?! Откуда ты знаешь?!

– Мы вместе с мамой ходили к мисс Гвинелли. Девочки, она нечто! Всё правильно говорила! У меня волосы дыбом стояли весь сеанс!

– Да это ты наэлектризованная пришла на встречу!

– Тебя, случаем, молния не била перед беседой с ведьмой?! – продолжали подкалывать подруги и дружно хохотать.

– Я вам говорю, это всё правда! Даже усомнилась в нашей квартире! Подумала, что по ней растыканы камеры видеонаблюдения!

– Подруга, это уже паранойя!

– Да, да, клиника…

– Да ну вас! – обиженно проворчала девушка, а подруги, хихикая, добавили:

– Ладно-ладно, мы верим, расскажи, что интересного она тебе рассказала?! И кстати, на кой чёрт вас с матерью туда понесло?!

– Дядя погиб несколько недель назад, а завещание всё не могли найти. А она нам шарах! Говорит, мол, дядя писал свою волю в баре, затем с кем-то разговорился и напился, а когда отправился домой, забыл бумаги там! – Девушки захохотали, но рассказчица всё не унималась: – Да, знаю, это кажется полным бредом! Но мы с мамой пошли проверить! Потому что находились в полном отчаянии, девочки! Но мужчина за барной стойкой сразу припомнил этот случай и принёс из помещения для персонала пожелтевший от пива листок А4… Оказалось, дядя пролил на него пиво…

Вся компания весело захохотала.

– Ну и дела!

– Правда?!

– Так что, там было что-то видно?! – расспрашивали подруги.

– На нашу удачу, чернила не растеклись, – в голосе рассказчицы послышались довольные нотки.

– Да уж, повезло так повезло… – поддержала одна из девушек, когда я вошла в автобус, и он увёз меня к маленькой съёмной квартирке.

Всего две остановки. Можно и пешком дойти за десять минут, но на прогулки сил сегодня не находилось.

Такие истории не новы. Со мной нередко заговаривают о Малии, точнее – о чудесах, свидетелями которых стали благодаря ей. Я давно перестала испытывать шок, слушая их. Тётя – талантливый и сильный медиум, в отличие от меня, которой ни капли этого дара не досталось. Я же всю сознательную жизнь обдумывала, нужен ли мне такой дар или нет. В детстве хотелось быть особенной и помогать окружающим, как Малия. Сейчас же считаю, что это довольно обременительно…

Тётя всегда всё знает, поэтому люди от неё этого и ожидают, а если же не получают то, что хотят, она тут же превращается из медиума в шарлатанку, которая только и жаждет наживиться на них.

Но моя тётя не такая! Она всегда жаждала помогать людям, которые почему-то не понимают, что каждый труд должен быть оплачен. А для людей с шестым чувством любой сеанс – большая потеря энергии, которую каждый раз требуется восполнять. Иногда это может повлечь за собой проблемы со здоровьем, например: мигрени, образование тромбов, хрупкие кости… И ещё кошмарное множество побочных эффектов. Из-за чего с облегчением вздыхаю каждый раз, когда осознаю, что меня это не коснулось.

Сегодня вечер пятницы, а встретиться не с кем. С самого детства я одиночка. Дружить со мной не желали или сближались только из-за тёти-гадалки, отчего доверие к окружающим давным-давно расшатано. Да и я уже смирилась с участью белой вороны.

Настроения целый день нет, пусть определённой причины для этого не было. Отчего-то на душе кошки скребут. Почему, непонятно. Была бы сейчас тётя рядом, точно бы заговорила за седьмое чувство. Однако планы на ближайшие выходные у меня стандартные – как всегда, остаться дома и посвятить свободное время просмотру любимого сериала, а предчувствие подождёт.

Глава 2. Сон или же явь?

Тело лёгкое и невесомое. Всё вокруг затянуто дымкой, из-за которой ничего не видно. В воздухе витал аромат родного дома: улавливались нотки выпечки, пчелиного воска, перечной мяты и зверобоя. Я глубоко вдохнула, и разум окунулся в так забытое детское спокойствие.

Тётя редко пекла пироги; впрочем, её редко можно было застать на кухне в качестве шеф-повара. Она обычно наготавливала на неделю вперёд какую-нибудь кашу, потому что с самого моего детства много работала, чтобы нас обеспечить, а времени и сил на другое не оставалось. За что я ей безмерно благодарна…

– Малия! Ты здесь?! – отчаянно позвала тётю, но в ответ лишь услышала звенящую тишину.

Что же это такое?! Где я?!

Туман, словно в ответ на мой недоумевающий крик, стал понемногу рассеиваться, как по волшебству. Дымка заменилась гостиной комнатой дома, в котором некогда выросла и который только полгода назад покинула. Всё было как прежде, все предметы на своих местах. Над входом висели нити с маленькими серебряными колокольчиками, шкафы из светлого дерева были заставлены множеством книг по эзотерике, различными камнями, чёрными и жёлтыми свечами разного диаметра и высоты, флакончиками с неизвестной жидкостью и мешочками с неизвестным содержимым. В ящичках ещё много всякой всячины, которая связана с гаданиями Малии. Я даже не хотела знать, а тётя и не желала посвящать меня в свои «магические дела». «Пока что ты не готова!» – смиренно говорила она. Так оно и было, будет в дальнейшем и есть по сей день. Я не готова узнать все секреты этой вселенной…

А кто готов?!

Все криком кричат, что они желают познать всё… Однако в глубине души все знают, что правда их ужаснёт, поэтому поддаются любой красивой диснеевской сказке. Никто даже не желает слышать об их предшественниках – сказках братьев Гримм. Всё потому, что это темнейшие версии историй, и там не найти заветного «долго и счастливо». Но даже в лучших вариантах вы увидите, что у принцессы нет матери. Прямо как у меня… *Быть может, рассказчик посчитал, что так к главной героине проникнется народ?!* Скорее, так оно и есть.

– Привет, милая! – послышался родной женский голос, который, как мелодия, лился в уши.

Я обернулась и застыла. Это не была тётя.

– Мама?! – недоумевающе спросила я. Ведь знала наверняка, как она выглядит, по фотографиям, хранящимся в нашем доме. Впрочем, моё с ней сходство было неоспоримым.

Длинные иссиня-чёрные объёмные локоны волнами ниспадали и прикрывали оголённую молочную кожу груди. Кудри – такие же пышные, как у меня и тёти. Судя по всему, это наша семейная черта. Родственные связи ничем не скроешь, поэтому нам не требовался тест ДНК. Глубокий взгляд источал восхищение, он словно притягивал к себе, завораживал. Глаза такие же чёрные, как и у нас с Малией.

Теперь же я понимала народ, который без конца нас с тётей сравнивал. Профиль аккуратный и изящный, а сама она элегантна, словно только что сошла с экрана исторического кино или вовсе пришла из прошлого. Даже не верилось, что я её дочь, потому что являлась больше неряшливой пацанкой, чем женственной натурой.

Было трудно поверить, что она здесь, рядом, поскольку знала: она умерла при родах. Пожертвовала собой, чтобы дать мне жизнь…

Каждый родитель сделает всё, чтобы уберечь дитя. Они в какой-то степени альтруисты, но от этого лучше не становится. Осознавать, что ты как-то приложил руку к смерти матери, нелегко. *Возможно, потому со мной не желают дружить… Люди чувствуют источающуюся*

от меня тёмную энергетику?! Ощущают, что, как только я появилась на свет, принесла смерть собственной матери?!

– Но как?! Я не понимаю… Это сон?!

Слёзы навернулись на глаза. Я так мечтала увидеть её хоть раз, и вот она здесь, пусть даже во сне. Все мысли улетучились, вместе с ними и вопросы, ответы на которые я так сильно жаждала узнать.

– Да, милая, это сон, – ответила вошедшая в комнату тётя.

– Но как это возможно?! – неверие хлынуло на меня огромной волной, накрывая с головой. *Всё происходящее так странно…*

– Девочка моя, ты так прекрасна… – на одном дыхании произнесла моя мать, в голосе которой прозвучало благоговение.

– На это нет времени! – строго одёрнула Малия. – Мы здесь не просто так!

– Малия, в самом деле… – разочарованно и устало взмолилась её сестра.

– Роза, ты должна знать, время пришло! – проговорила тётя слова, которые я услышала, но так и не смогла понять их смысл.

– Что?! Какое время?!

В этот момент по всему дому раздался громкий гул, словно кто-то нетерпеливо стучал в дверь. Будто она находилась близко, но на самом деле это не так. Однако шум на самом деле нарастал в голове, из-за чего я закрыла уши руками в попытке отделаться от навязчивого, оглушающего гула.

– Мама! Что это?! Прекратите это!

– Дорогая, ты сейчас проснёшься! Вспомни!

– Что вспомнить?! – прокричала я сквозь грохот в доме.

– Что я тебе говорила ранее?! Время придёт. И оно пришло. Сделай выбор!

– Какой ещё выбор?! Что это значит?!

Туман появился из ниоткуда – быстро, неумолимо, – загородив своей плотной серо-белой стеной от моих родных.

– Мама, нет! Не уходи! Останься!

Но вокруг оставался лишь туман и отголоски сна:

Вспомни! Вспомни! Сделай выбор! Сделай выбор! Вспомни! Вспомни!

Я снова оказалась в своей комнате, освещённой ярким утренним солнцем. Веки невольно сомкнулись, между тем до ушей снова донёсся громкий стук.

Ярость вспыхнула под ложечкой, словно костёр на праздник “Ивана Купалы”.

Да кого там нелёгкая принесла?! Ему точно несдобровать! Год за годом, вечер за вечером воображала, как бы мы с матерью встретились в первый раз, что бы я ощущала в этот момент, что бы она сказала мне, что бы сказала я… Сколько было пролито слёз, сколько было бессонных ночей… И вот момент настал, но тут же был упущен. Теперь неясно, повторится ли этот прекрасный сон или нет.

Я точно прикончу незваного гостя, кто бы это ни был!

Глава 3. Расследование

Джеймс

Сладкая, крепкая дремота прервалась звонком мобильного телефона. Мелодия была слишком громкой, чтобы её игнорировать, и напоминала вой сирены, от которой, слава богу, я могу избавиться.

Конечно, это работа, иначе и быть не могло…

Я неисправимый холостяк. Единственный, у кого имеется мой номер телефона, это полицейский департамент.

– Слушаю! – прохрипел я и прочистил горло.

– Детектив Джеймс Питерсон?! – послышался мужской низкий голос с другой стороны телефонной трубки. Мне показалось, что собеседник гораздо старше меня.

Наконец я взглянул на экран телефона, где высветился номер мэра Вествуда. Что?! Мэр?! Мозг тут же включился, посылая импульсы новых задач телу. Мышцы сразу пришли в тонус, адреналин попал в кровь, заставляя подорваться с постели, словно угорелого.

– Да-да, это я! Сэмюэль Кларк?!

– Да, простите, что беспокою в такой ранний час, детектив! Но для вас есть дело, которое не терпит отлагательств.

– Конечно, понимаю… Я уже привык к ранним подъёмам, так что можете не беспокоиться. Что случилось?

– Я знаю, что вы занимаетесь делами исключительно центрального района Вествуда, но произошло убийство в северном, и лучше, чтобы его вёл самый лучший детектив в округе!

– Вы мне льстите…

Естественно, я был таковым. Но не могу же самоуверенно заявить мэру, что так оно и есть.

– Бросьте, вы это знаете...

– Так что за дело?! Умер кто-то влиятельный?!

– Хуже. Знаменитость.

Моё лицо перекосило.

Звёзды – та ещё заноза в заднице полицейского департамента. Будь это кража, нападение, преследование или убийство, стервятники лезут во все щели и мешают расследованию. А заодно вскрывают всю подноготную твоей карьеры, потом без перерыва мелькаешь на главных страницах жёлтых второсортных газет. Не говоря о фанатах, которые хуже первых: также норовят урвать эксклюзив. От такого актива возможность самому стать знаменитостью повышается. А в двадцать первом веке это совсем не сложно из-за социальных сетей и видеохостингов. Нынче город наводнили блогеры, которые жаждут так же выделиться среди прочих.

– Не обижайтесь, мистер Кларк, но в нашем захолустье – и знаменитость?! – риторический вопрос, за которым брови взметнулись в гору.

– Да, знаю… Единственная знаменитость в нашем городе, вы наверняка слыхали о ней, – это медиум Малия Гвинелли.

– Только не это…

Экстрасенсы для всех любителей уникальных новостей – кладезь оригинального материала. Так что уже предвкушаю, какое весёлое расследование меня ждёт.

– Извините, но другому доверить дело не могу. Пресса сразу обо всём прознает, если некоторые её представители ещё не пронюхали. Поэтому делаю всё, чтобы они в дальнейшем не стали закидывать мэрию и вообще весь город обвинениями в некомпетентности.

– Хорошо, мистер Кларк, всё ясно, можете на меня рассчитывать, я не подведу.

– Очень надеюсь… Я не хочу давить, вы хороший детектив, работайте как обычно… Ладно, вам лучше поспешить на место преступление, мой секретарь прислал сообщение с адресом ранее.

– Понял, до свидания.

– Удачи.

***

Погода оказалась благоприятной. Небо чистое, без единого облачка. Солнце уже взошло на восточной стороне горизонта, и его лучи не выделялись особым теплом. Кожей ощущалась лишь характерная для середины весны прохлада.

В столь ранний час мало кого встретишь, и обычно в такие моменты время ощущается застывшим. Только по пути на место преступления я смог убедиться в том, что в этом городе я не единственный встал ни свет ни заря.

Через двадцать минуть мой внедорожник уже припарковался вблизи серого трёхэтажного дома. Перед входом в здание, сверху, на втором этаже расположена чёрная вывеска с яркими фиолетовыми буквами, гласящая: «Загляни в гости к Гвинелли».

“Да уж, кто-то заглянул в гости…” – подумалось мне.

Но как бы мне ни хотелось вести расследование без лишней огласки, по другую сторону дороги, напротив дома, уже припаркованы не только полицейские машины, но и несколько фургонов областных телевизионщиков.

Только не это! Что они вообще здесь забыли?!

Разумеется, свидетель или, возможно, один из представителей полиции не забыл позвонить в СМИ и уведомить о случившемся.

Мне только и оставалось закатывать глаза и недовольно, с возмущением и толикой безысходности, испускать в воздух сноп утреннего пара.

За ярко-жёлтой ограждающей лентой кучковался народ, поэтому я с трудом протолкнулся к ней через образовавшуюся толпу зевак и репортёров. Люди громко обсуждали: что же случилось? Кто мог это сделать?! Многие говорили, что им жаль. Но некоторые не забывали подумать о себе и своей семье. «Убийца в городе!», «Как же теперь детей отпускать на улицу?!», «Я и сама теперь боюсь выходить за порог дома!» – галдели городские женщины. Последняя явно упускала из виду факт, что всё произошло не за пределами дома, а наоборот, внутри него. Мужчины же были более тривиальными и с укором хмыкали, мол, гадалка, а не знала о собственной смерти.

– Эй, красавчик! Все хотят посмотреть! Я первая сюда пришла! – взбалмошно заявила блондинка с пышной причёской, которая сжимала в руках объёмный календарь и ручку.

– Это моя работа смотреть на место преступления! И такие ребята, как вы, мешают мне её выполнять! – сострил я, не выдержав.

Девушка заморгала, внимательно вглядываясь в моё лицо. Но, вероятно, не заприметив ничего, подтверждающего сказанное, самоуверенно и горделиво добавила:

– Я знаю всех полицейских северного района!

– Поздравляю! – просто ответил я ей и протолкнулся сквозь толпу, пока дерзкая девица приходила в себя.

– Детектив Джеймс Питерсон?! – восторженно завопил патрульный, когда заметил меня. Я поморщился.

Миловидный, харизматичный паренёк двадцати с лишним лет с беспорядочно торчащими волосами любопытно пялился на меня во все глаза, словно я обезьянка в зоопарке для младшеклассников.

– Тише ты! Хочешь, чтобы все услышали тебя?!

– Извините, сэр, вам эта… Мисс… Помешала?!

– Нет, просто до сих пор не могу к ним привыкнуть.

– Я ваш фанат! У вас самая лучшая раскрываемость во всём округе! – снова восхищённо завопил патрульный.

– Да, и если хочешь научиться так же, будь тише воды, ниже травы.

– Понял! – весело заявил парень, а затем изобразил серьёзное выражение лица, когда заметил обращённый на него сердитый взгляд.

– Как вас зовут?

– Фред Смид, сэр! – воодушевлённо ответил пышущий энергией в такое раннее утро малец.

Молодёжь… Вот бы мне его пыл… Быть может, и я таким был раньше?! Но, кажется, это было так давно, словно в прошлой жизни. Сейчас же возраст даёт о себе знать… Всё чаще и чаще болят суставы, а на погоду ноет плечо, в которое подстрелили во время службы в армии на другом континенте. Иногда я позволял себе роскошь пожалеть себя, из-за чего постепенно превратился в ворчливого холостяка, у которого ни единого родственника в живых. Я часто жалею, что не выбрал иной путь… Но сейчас не время погружаться в воспоминания и превращаться в сопливого нытика, что бывает, кстати говоря, очень часто…

– Перестань, сэркать мне! Ни к чему эта формальщина. Я её терпеть не могу! Называй меня Джеймс.

Паренёк загордился, спина сразу выровнялась, подбородок поднялся вверх. Он попытался сдержать улыбку, но у него так и не получилось.

– Ну, докладывайте, патрульный Фред Смид!

– Вы тоже можете называть меня Фредом! – предложил мальчуган.

– Докладывайте, Фред! – терпеливо приказал я, предчувствуя, что с этим парнем придётся нелегко.

Парень поспешил доложить ситуацию:

– Да-да-да, конечно… Жертва – местная гадалка, мисс Гвинелли…

– Кто опознал? – прервал его с надеждой, что это всё-таки не она, а, допустим, её клиентка или соседка. Чтобы, в конце концов, разогнать репортёров. Хотя и это вряд ли будет причиной. Убийство в Вествуде само по себе редкость.

– Все местные её знают, так что пока это клиентка Гвинелли и несколько патрульных.

– Кто обнаружил тело?

– Галия Ковальских, которая была записана на шесть утра.

– Шесть утра?!

– Как говорится, кто рано встаёт, тому Бог подаёт, – торжественно провозгласил патрульный и снова получил мой осуждающий взгляд. – Простите, сэр… Эм… Джеймс. Так вот, Гвинелли нарасхват, поэтому записи с самого раннего утра.

– Кто был записан вчера?

– Я не знаю…

– Как это, не знаю? – зыркнул на патрульного исподлобья.

– Записная книжка не была найдена. Может, дома в компьютере что-то найдём…

– А с чего ты решил, что это на самом деле клиент, а это не убийца?! Ты так легко поверил незнакомке?! Тебя так легко убедить в чём-то, офицер?! – продолжал налегать на Фреда.

– Я-я-я не подумал, простите!

Глаза парня панически забегали, а брови нахмурились. Я должен был проучить его. Только так появится вероятность, что он усвоит урок: с негативом информация усваивается лучше. Лишняя подозрительность со свидетелями никогда не помешает. Это позволит ему стать лучше. Именно из-за этого момента я понял, какова моя задача: превратить Фреда из наивного доверчивого офицера в отличного детектива.

Полезно быть настороже. В нашем деле каждый подозреваемый, и это он должен уяснить достаточно хорошо, чтобы не упустить виновного.

– В следующий раз будь повнимательнее!

– Да… конечно! – облегчённо вздохнул патрульный.

– Что сказал судмедэксперт?

– Судя по всему, её убили вчера, время смерти приходится на вторую половину дня.

Мы оба миновали коридор и шторы из чёрных бусин, подвешенных на косяке перед приёмной комнатой. Одна из нитей зацепилась за декоративную пуговку кожанки, поэтому я раздражительно её отдёрнул.

Терпеть не могу всю эту мишуру! Показуха, да и только!

Всё помещение квартиры окутано приглушённым фиолетовым светом, который придавал данному месту более таинственную атмосферу. Гадальные атрибуты находились на каждой горизонтальной поверхности, а некоторые были даже подвешены. Хотя и без этого странностей хватало…

Книжные полки забитые разными неизвестными мне предметами. Разноцветные камушки различной формы. Множество шкатулок с выгравированными серебряными и золотыми завитушками. Около светящегося голубым светом стеклянного шара размещался маркер фиксации улик. Сам шар стоял в центре круглого стола, устланного чёрной, вбирающей свет тканью. Со стороны опрокинутого стула, как я понял, был расклад Таро, на который взглянул вскользь.

Стол загораживал весь основной вид.

Судмедэксперт устроилась на корточках перед телом женщины, лицо которой оказалось отвёрнуто в сторону книжного стеллажа, где я заметил странного вида куклу, сплетённую из чёрных тонких свечей.

Жуть какая…

Чтобы узреть лик Гвинелли, потребовалось обогнуть комнату. Двигался медленно, чтобы случайно не повредить улики или, ещё хуже, не наступить на них. Однако я одеревенел, как только столкнулся лицом к лицу с Гвинелли.

Она?! Моя первая любовь была гадалкой?! И жила всё это время со мной в одном городе?! Я без конца игнорировал её фамилию, а теперь она мертва, и всё потеряно?! – в моём сознании взыграл самый настоящий ураган.

Женщина сорока лет выглядела молодо, но старше, чем я её помню. Чёрные кудри запутались друг в дружке и раскинулись по полу по обе стороны её прекрасного лица. Глаза прикрыты – вероятно, судмедэксперт закрыла их. Рот приоткрыт совсем немного. Лицо замерло в неком спокойствии, словно она мирно спала. Такое редко бывало на местах преступлений, на которых мне приходилось присутствовать. Обычно на жертв неприятно смотреть.

– Как… Как её зовут?! – тихо спросил я, страшась ответа.

– Малия.

Боже… Впервые в жизни я рад, что другой человек погиб. Это не она, всего лишь похожа на неё. Да, так оно и есть! Но почему гадалка выглядит как Камилла? Как две капли воды… Или же воспоминания стёрлись, и она имела другие черты лица?

Нет… Я её помню… Каждую частичку тела. Её улыбка до сих пор сохранилась в моём сознании, даже спустя двадцать лет. Именно образ этой женщины заставляет каждую ночь мечтать, что однажды мы встретимся и будем счастливы вместе, называя наше воссоединение чудом.

Быть может, она поменяла имя? Но тогда зачем ей это?! В любом случае я не считаю, что это так. Просто не могу.

– Есть какие-то данные о её прошлом? Она меняла своё имя? Есть родственники?

– Зачем ей менять имя?! – недоумевающе нахмурился Фред, а я нетерпеливо взглянул на наго, добиваясь скорого ответа. – Эм, разузнаем в участке. Я близко общался с мисс Гвинелли, и, насколько я знаю, у неё только приёмная дочь. Больше родственников нет.

Странно…

Я надеялся, что это мой шанс найти Камиллу… И, судя по всему, призраки прошлого решили напомнить о себе и сыграть со мной злую шутку. Почему прямо сейчас? Мне стоило остаться с ней и не улетать на другой континент на два года. Я хотел вернуться. Но меня ждало разочарование: её в городе уже не оказалось. А ещё в самолёте, летевшем над Атлантическим океаном, я осознал, что не разузнал заранее её фамилии. Позже я всё-таки смог её узнать у владельца забегаловки, в которой мы познакомились, – Коджес. Девушка часто туда захаживала, но через несколько месяцев после моего исчезновения сама пропала.

Я был амбициозным дураком, совершив ошибку. Каждый раз, когда мне напоминали, что я лучший из лучших в своей области, я испытывал тоску, а не гордость. Ведь это лишний раз напоминало о неправильном выборе, о холостяцкой жизни до сих пор…

– Ты уверен?

– Нет, люди меняют имена не для того, чтобы всем рассказывать об этом… В участке всё разузнаем… Но после нужно Розе рассказать…

– Розе?!

– Её приёмная дочь.

– А… ясно. Как здесь закончим, поедем к девочке. Кстати говоря, кто тогда с ней остаётся во время работы Гвинелли?

– Она уже совершеннолетняя.

Я облегчённо вздохнул. Слава богу, не придётся возвращать ребёнка в детский дом. В такие моменты сердце кровью обливается от безысходности, когда не в силах помочь всем в этом мире. В том числе и детям.

– Причина смерти? – ровным голосом полюбопытствовал у судмедэксперта.

– Тупая травма головы. Удар был сзади. Она не ожидала…

– А ещё гадалка… – возмутился неизвестный мне патрульный, которому сразу ответила женщина-судмедэксперт:

– Даже гадалки всего не знают! А тебе, Мэндел, советую держать своё мнение при себе! – Тот при моём пристальном взгляде не стал пререкаться и дальше проявлять неуважение к женщине.

– Примерное время смерти, вторая половина дня? У Гвинелли был секретарь?

– Секретаря нет, мисс Гвинелли экономила на таком и занималась всем сама.

– От этого легче не стало… Значит, блокнот с записью клиентов не нашли… – сам с собой рассуждал я.

– Да… Возможно, его забрали.

Я смолчал, так как это было более чем очевидно.

– Что же случилось… – снова обратился я больше к самому себе, чем к присутствующим, но все мои мысли сбил патрульный:

– Джеймс!

– Что?!

– Смерть.

– Это и так ясно, Фред, – раздражённо ответил помощнику.

– Нет, вы не поняли.

Когда обернулся, парень уже держал в своих руках карту Таро, надпись которой гласила: «Смерть».

***

– Бедняжка! Такая хорошая женщина была! Никогда не отказывала в сеансах… За что ж с ней так?! – причитала плачущая женщина, шумно шмыгая носом и вытирая слёзы маленьким белым платком.

Галия Ковальских являлась состоятельной дамой в возрасте с множеством глубоких морщин на лице и шее. Её кожа уже видоизменилась из-за старости, поэтому дряхлая кожа провисала под подбородком. Она была одета в приличного вида пиджак и юбку. Из-за седых волос, зачёсанных в высокую объёмную гульку, взгляд падал на шею, где покоилось ожерелье из жемчуга, к комплекту которого шли аккуратные маленькие серьги – по одной жемчужине на ухо.

– Мы соболезнуем вам, миссис Ковальских. Вы сможете ответить на несколько наших вопросов здесь?

– Да-да, конечно, помогу, чем смогу! – решительно ответила она.

– Спасибо. Скажите, пожалуйста, когда вы в последний раз общались или видели мисс Гвинелли?

– Это и странно! Малия всегда подтверждала нашу встречу вечерним звонком после того, как закончит работу. Примерно около семи вечера. Но вчера звонка не поступило. Я подумала, она переработала, забылась…

– Если встреча не подтвердилась, почему же вы пришли, если не знали точно, состоится ли она?

– Малия не давала повода усомниться в ней ранее…

– Ясно. Мисс Гвинелли, случаем, не рассказывала вам о чём-то необычном? Может, её что-то беспокоило? Или она с кем-то сильно ссорилась? С клиентами, например?

– Нет… Ничего такого не слышала от неё. Да и она не стала бы жаловаться на клиентов мне… А, вспомнила! – внезапно воскликнула женщина. – Перед одной из наших встреч я услышала спор, но решила обождать на крыльце.

– Вы знаете, кто это был? – заинтригованно полюбопытствовал стоящий рядом патрульный.

– Когда они закончили, блондинка выбежала на улицу, но я не успела разглядеть её лицо…

Что ж такое?! Только нащупали ниточку… Так она ни за что её не опознает. Блокнота с записью клиентов нет, поэтому никак не разузнать, что это за девушка была.

– Когда это случилось?

– Около двух недель назад… После обеда.

Может, на камерах снаружи что-то найдём? – с надеждой подумал я.

– Когда зашли в квартиру, не заметили чего-то странного, помимо мисс Гвинелли на полу?

– Нет, всё было как обычно… Однако…

– Однако?! – одновременно переспросили мы с Фредом.

– На книжном стеллаже я увидела кое-что, перед тем как заметить Малию.

– Что же это?!

– На одной из полок была лужа застывшего желтого воска. Понимаете?! Без всякого подсвечника ранее горела свеча. Квартиру чудом не охватило пожаром! – изумленно воскликнула женщина.

– Спасибо, миссис Ковальских!

– Не за что, найдите виновника, детектив! Удачи!

Силуэт свидетельницы медленно скрылся за образовавшейся толпой около дома. Народу стало ещё больше, чем час назад, и это не к добру.

Что ещё страннее, мы подтвердили слова миссис Ковальских. На одной из книжных полок на самом деле оказался воск, расплывшийся по тёмному дереву стеллажа.

Глава 4. Думы

Джеймс

– Фред, это ничего не значит. Это всего лишь карты…

– Вы правы. Но карта – не совпадение, возможно, знак?! Быть может, мисс Гвинелли сама себе нагадала смерть?! – рассуждал на одном дыхании собеседник.

Звучало абсолютно абсурдно, но других зацепок нет. Единственный, кто мог хоть как-нибудь объяснить эту карту, её дочь Роза, к дому которой мы только что прибыли на моём внедорожнике.

Я сомневался: вдруг эту карту оставил убийца. Последние часто оставляют опознавательные знаки на местах преступлениях. Они считают, что играют с полицией, это горячит их кровь. Уверены, что самые умные и неуловимые.

– Можно я с вами, Джеймс?

– К девочке?! – непонимающе спросил я Фреда.

– Ну да…

– Слушай, ты не обижайся, но она пока не подозреваемая. Тебе незачем быть третьим лишним, когда я уведомлю девочку об утрате. В такие моменты люди слишком уязвимы, им меньше всего нужно лишнее внимание, они всего-навсего хотят отгородиться от мира.

– Вы правы, я не подумал.

– Тебе ещё многое придётся познать, не унывай! Я помогу, – заверил я парня и похлопал его по плечу, оставив наедине с собой, а сам отправился прямой наводкой к серому многоэтажному дому.

Фред – инициативный малый, целеустремлённый. Считаю, у него есть шансы стать хорошим детективом в будущем, если, конечно, сам этого пожелает, но сейчас он слишком юн и неопытен.

Вокруг дома были выстроены деревья в редкий ряд. Их ветви с образовавшимися на них почками едва доходили до третьего этажа и чуть уловимо колыхались несильным ветерком. На земле меж тротуаром и домом проклёвывалась сочная зелень травы. Газон был негустой, тем не менее отрезвлял своим ярким цветом разум среди всего обилия серости.

Девушка долго не открывала дверь. Сперва я посчитал, что она крепко спит. Но сегодня суббота, выходной день и уже пол-одиннадцатого, поэтому продолжал стучать. Затем подумал, что Роза могла остаться ночевать у своего молодого человека, так как является совершеннолетней. Однако последняя моя догадка не оказалась правдивой.

Как только я хотел прекратить свои попытки, дверь резко распахнулась. В пороге появилась ещё одна копия моей первой любви, из-за чего я отступил назад на один крохотный шаг, полностью потерянный и ошеломлённый.

Мне словно дали пощёчину. Я был совершенно огорошен ликом незнакомки, но, тем не менее, не мог оторвать взгляд и даже моргнуть.

В отличие от старшей Гвинелли, Роза не выглядела старше Камиллы, а была как две капли воды похожа на неё. Точь-в-точь как в последнюю нашу с ней встречу. Только вот на её губах не играла ласковая и любящая улыбка, как в моём самом лучшем воспоминании. Её лицо исказилось яростью. Волосы взлохматились и торчали в разные стороны. Она запыхалась, грудь резко вздымалась, словно только что она завершила триатлон.

– Ну сколько можно долбить?! – нервно взвизгнула девица в розовой плюшевой пижаме, в центре кофточки которой размещён маленький светло-коричневый мишка. – Тут люди спят!

Быстро пробежав взглядом по мне, она, наконец, осознала, что перед ней стоит неизвестный взрослый мужчина, который видит её в домашней одежде, отчего залилась краской. Её зрачки смущённо забегали.

Через несколько секунд неловкой паузы дверь шумно закрылась прямо перед моим носом.

В самом деле, за кого она меня принимает?! Я не совращаю молодых девушек! Даже если они совершеннолетние.

Вот так гостеприимство… Сложно придётся с такой импульсивной особой…

Сперва я усомнился, стоило ли ожидать возвращения Розы, но затем решил, что девушка решила привести себя в порядок, и, если она всё-таки не откроет, попытаюсь ещё раз.

Вскоре дверь открылась. Медленно. Неуверенно. Девушка с опаской выглянула из-за неё, разглядывая незнакомца с ног до головы. Поэтому я поспешил первым разрушить молчание:

– Здравствуйте, вы Роза Гвинелли?! – риторический вопрос.

Девушка слишком похожа на старшую Гвинелли, поэтому мне не требовался ответ, поскольку знал наверняка, что так оно и есть. Но даже не это меня волновало больше всего, я до сих пор не мог понять, что, в конце концов, происходит.

Расследование только началось, а я уже схожу с ума от постоянного напоминания о Камилле… Повсюду мелькало её лицо. Только дорожных билбордов не хватало… Это просто пытка какая-то… Кажется, я перестаю дышать, когда вижу эту девчонку.

– Да, это я… Кто вы?! – озадаченно спросила она.

– Эм… Простите, я не представился, детектив Джеймс Питерсон, – осведомил я девушку, показав документы со значком.

– Ясно… Чем могу помочь?

– Извините, речь пойдёт о Малии Гвинелли. Я могу войти?

– Да-да. Только у меня не убрано…

– Ничего страшного… Для меня это не имеет значения.

Роза растерянно распахнула двери передо мной, а затем обеспокоенно добавила, когда, наконец, до её спутанного спросонья сознания дошли сказанные мною слова:

– Что с ней случилось? Всё в порядке?!

Квартирка Розы оказалась маленькой, но в ней много чего умещалось. Кухня соединена с гостиной. В последней находился маленький раскладной, незастеленный диван, два кресла поблизости, а между ними – низкий антикварный столик. Слева от двери стоял узкий книжный стеллаж, где размещены книги, крохотные кактусы в ярких горшочках и пара фотографий вместе со старшей Гвинелли.

В этот раз девушка переоделась в тёмно-синий спортивный костюм с широкой серебристой молнией, что привлекало взор. Сама же Роза более уверенно чувствовать себя не стала и теперь обеспокоенно теребила свои пальцы.

Когда мы сели друг напротив друга, я приступил:

– Роза, мне очень жаль, Малии больше нет в живых. Соболезную вашей утрате.

Брови девушки сошлись и тем самым образовали глубокую морщину. Она была слишком сонной, чтобы осознать всё сразу. На лице отразилось смятение, из-за чего зрачки потерянно забегали по комнате в поиске неизвестно чего.

– Я… Я не понимаю, о чём вы говорите… – Роза затрясла головой в неверии.

– Её больше нет, – повторно объяснил я, опустив ладонь на руку девушки, но она отдёрнула её и вскочила с дивана.

Глаза младшей Гвинелли на секунду застыли в ужасе. Она смотрела в одну точку некоторое время, пока я не встал. Наши взгляды встретились. На секунду её лицо прояснилось, но беспокойство не ушло.

– Что вы сказали?! – оторопело спросила она.

Что такое? Ещё никогда мне не приходилось третий раз повторять… Все сразу начинали рыдать и истерично твердить, что это неправда. Может, Роза таким образом отрицает?

– Мисс Гвинелли больше нет, её опознали свидетели и патрульные. Это формальность, но вам лучше поехать со мной и подтвердить всё как родственнику.

– Что… Малия?! Я только что… её видела… – потерянно бормотала себе под нос девушка. – Я видела её… Да… Я видела… Точно-точно. Она была здесь?! Нет… Конечно, нет…

Не хватало ещё, чтобы она сошла с ума… Думалось мне, дети гадалок более привыкшие к известиям о смерти. Тем более сироты…

И отчего такие мысли?! Как можно быть готовым к смерти родного человека?!

Слёзы хлынули из глаз миловидной девушки. Она плакала, чуть заикаясь, подбородок подёргивался так же, как и губы. Я хотел обнять её, но боялся реакции. Она молода, а я всего лишь незнакомый мужчина. Недопонимание способно привести к множеству необратимых последствий. К тому же она отдёрнула руку, когда я попытался поддержать её.

– Вы можете позже опознать мисс Гвинелли. Как было ранее сказано, это всего лишь формальность… Пока что её отвезли на вскрытие…

– Вскрытие?! – вскрикнула девушка сквозь рыдания, хватаясь обеими руками за волосы.

– Да, чтобы найти виновника.

– Виновника?! – снова повторила Роза, словно это помогало лучше понять происходящее.

– Да, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы вы спали спокойно! – пообещал я.

– Спать спокойно… Теперь мне не заснуть… Они не позволят… – тараторила себе под нос Роза.

Сказанное больше походило на бред, но всё равно решил уточнить для себя:

– Кто не позволит?!

– Что?! – непонимающе воззрилась девушка.

– У вас проблемы?! Кто-то вам докучает?

В ответ Роза лишь грустно улыбнулась сквозь слёзы.

– У вас с мисс Гвинелли есть ещё родственники, которых требуется уведомить о произошедшем? – уточнил я с надеждой на позитивный ответ, с верой, что эта трагедия сможет привести к Камилле и мы, наконец, с ней воссоединимся. Только вот девушка отрицательно покачала головой.

Нет… Не поступай так со мной…

– Вы уверены?!

– Уверена ли я, что девятнадцать лет живу только с тётей и не видела ни единой души в нашем доме, связанную с нами родственными связями?! – злобно фыркнула она.

Так они всё-таки родственники?

– Простите, я должен был уточнить…

– Как… её… ну, вы поняли, – поинтересовалась Роза, заикаясь в страхе произнести вслух слово «умерла».

Я мог понять, с чем она столкнулась, потому что сам уже долгое время один без единого близкого человека. Теперь же и ей тоже придётся остаться одной в этом мире.

– Она… она… страдала?

– Нет.

– Нет?! – с сомнением уточнила девушка.

Я не отрывал взгляд от девчушки и до сих пор не мог никак осознать: почему она так похожа на Камиллу? Такие же миловидные и аккуратные черты лица. Взгляд глубокий и слишком сильно напоминал ласкающий взор любимой женщины. Кудри – однозначно главное, что привлекало внимание в первую очередь, конечно, после чёрных очей. Но, насколько я помню, у неё не имелось ямочек на щеках, будь это лучезарная улыбка или возмутительная гримаса.

Почему жизнь свела меня с этой семьёй? Лишний раз помучить? Впрочем, я и сам справлялся с этой задачей замечательно, занимаясь каждый вечер самопоеданием.

– Да, уверяю вас. Я могу рассказать, если вы хотите, но вам это не нужно знать, поверьте мне.

– Да… лучше не нужно… – нервно отмахнулась девушка.

Я достал из внутреннего кармана кожанки две визитки, которые оставил на низком журнальном столике.

– Если потребуется помощь или с кем-то просто поговорить, звоните мне или психологу, номер последнего – на белой визитке. Это хороший специалист…

– Мне никто не нужен! – горестно проговорила Роза, на глаза которой снова навернулись слёзы, из-за чего они заблестели, а затем быстро проложили мокрые дорожки по обе щеки. Однако она сумела с тоской добавить: – Кроме Малии…

– Мне жаль…

– Мне тоже…

– Требуется кое-что уточнить.

– Да что угодно, – уверила девушка, громко шмыгнув носом в конце.

– Ваша тётя ничего странного не замечала?

– Что значит «странного»?

– Например, ей поступали угрозы или, может, она замечала слежку за собой…

– Вы имеете в виду, преследовали ли её?

– Да, а что, такие были?! – заинтересовался я возможными наводками.

– Вы что, не знаете, кто Малия? Её часто поджидают у нашего дома по утрам или же по вечерам, до или после работы… – она прочистила горло, а после исправилась: – Поджидали.

– Ладно… – тяжело вздохнул, предвкушая десятки подозреваемых, за которыми придётся гоняться по всему городу. – Вы видели их?!

– К сожалению, я не живу с ней с сентября. Даже на каникулах не удалось выкроить время… Я не дозвонилась до Малии вчера вечером… Она уже была… – Роза вновь вопросительно взглянула, дожидаясь скорого ответа.

– Да.

– У вас ещё есть вопросы?

– Да, было нечто странное на её рабочем месте, боюсь, только вы можете это объяснить.

– Что же это?! – Роза подалась навстречу, вытирая слёзы с покрасневших щёк.

– На столе был расклад Таро… Ведь так это называется?!

– Не знаю, что вы видели, но, скорее всего, это так. Но при чём здесь это?!

– Подозреваю, что с мисс Гвинелли мог так поступить её последний клиент.

– Боже! – отчаянно воскликнула Роза. – И что там было?

– Я не особо разбираюсь в этом…

– Расклад был полным?

– Что значит полным?

– Много карт было на столе? В сколько рядов и пар уложены?

– Три в один ряд, и четвёртая – это и странно… была картой Смерти.

Лицо Розы исказилось от гримасы боли, но при этом глаза расширились, в них мелькнуло удивление, неверие и даже ужас. Но откуда последний?

– Только не говорите, что верите во всю эту чепуху…

Девушка задохнулась от возмущения, затем, взглянув на меня внимательнее, что-то поняла.

– Вы же никогда не общались с медиумом?! – хмыкнула она.

– Нет… Я и не верю в это.

– Да… Вам бы хватило одной беседы с тётей, чтобы поверить…

– Сомневаюсь… – Ответом мне был грозный и осуждающий взгляд. – Что насчёт карты Смерти?

– Дело не в ней. Она особо не важна.

– А почему же вы так отреагировали?

– В отличие от всеобщего мнения, карта Смерти не подразумевает «смерть» в традиционном значении слова. В Таро смысл противоположен. Когда карта выпадает человеку, это означает, что его ждёт внутренняя трансформация. Конец, после которого ждут перемены. Месяц назад тётя позвонила мне и рассказала, что ей приснился непонятный сон. Там, как вы сказали, присутствовали четыре карты Таро, она запомнила все. Помимо четвёртой, последней, там были ещё три: Башня, Девятка мечей, Луна. Все несут негативное значение, особенно если выпадают вместе. Четыре карты, три из которых – старшие арканы, и не самые позитивные из них… Если на её столе они, то она предвидела свою же смерть… – на одном дыхании проговорила Роза.

Я закатил глаза. История, несомненно, необычная, но это не меняет того факта, что вся ситуация несёт в себе множество странных стечений обстоятельств.

– Вы не обижайтесь, но моему другу, который, кстати говоря, верил во всю эту всячину, нагадали, что у него родится сын и вскоре он сам умрёт. После всего этого Макс запил, отказался зачать общего ребёнка с женой, поскольку скоро умрёт. И вот прошло пятнадцать лет, и ничего из предсказаний не сбылось.

– Мистер… – Девушка вопросительно взглянула, как бы задавая немой вопрос.

– Питерсон.

– Мистер Питерсон, в каждой профессии есть свои аутсайдеры. Доктора допускают ошибки, детективы не находят убийц и вешают вину на невиновных, финансисты не всегда замечают расходы в цифрах. Надеюсь, вы понимаете, к чему я веду?!

– Да, конечно.

Но всё равно трудно верилось во всю эту экстрасенсорную чепуху…

– Эм… Спасибо, Роза, что разъяснили некоторые моменты и уделили мне время.

– Найдите виновника, – проговорила девушка, и её глаза снова наполнились слезами.

– Я сделаю всё, что в моих силах…

Глава 5. Боль

Джеймс

День страннее некуда. Дело гадалки оказалось сложнее, чем я изначально посчитал. Оказалось, видеть мёртвый образ любви всей моей жизни, которую до сих пор так и не выбросил из головы, сильно истощает в эмоциональном плане. Я чувствовал себя уставшим и полностью изнурённым, будто провёл несколько бессонных ночей в засаде. Хотя это совсем не так: я спал этой ночью восемь часов, и это больше семичасовой нормы.

Разговаривать с живой копией своей любимой ещё хуже. Приходилось каждую минуту напоминать себе, что она не Камилла. Было больно наблюдать, как девушка отвергает мою поддержку. Роза не хотела, чтобы к ней прикасался незнакомец. Она тоже являлась для меня таковой, но почему тогда так тяжело на душе?! Словно внутри образовался кусок металла.

– Ну как прошло, Джеймс? – полюбопытствовал патрульный после моего возвращения в автомобиль.

– Трудно, как всегда.

– Что дальше?

– Опрос свидетелей, поиск подозреваемых, но мне нужно в участок, проверить кое-что…

– Проверить родственников?! Думаете, кто-то из них это сделал?!

– Нет… Ничего такого я не думал! – раздражённо ответил я мальчишке.

Мне требуется время, чтобы обдумать происходящее. Что-то в этом расследовании не давало покоя. Точнее, не кто-то, а вся семья… Почему они так похожи на Камиллу? Они родственники? Или просто похожи на неё… Это срочно нужно разузнать. Иначе не смогу сосредоточиться на поиске улик.

Говорят, на Земле есть по меньшей мере шесть наших двойников. Однако сам я сомневался, что всё происходящее случайно. Глубоко в душе появилась искорка надежды. Я найду Камиллу и не должен был сомневаться в этом ранее…

Не успели мы с Фредом войти в полицейский участок, как все взгляды окружающих обратились ко мне. Так часто бывает, когда оказываешься на сторонней территории среди таких же, как и ты. Несмотря на то, что все присутствующие собраны для одной задачи, каждый воспринимает появление «чужака» на свой счёт. Кто-то, как Фред, пытается наладить связи, кто-то будет вставлять палки в колёса, другие – проигнорируют. Я же придерживался последнего. Потому что жизнь давно научила быть пофигистом по отношению к окружающему миру. Люди, что находились поблизости, не цепляли меня от слова совсем, кроме, конечно, работы, благодаря которой выносил реальный мир и до сих пор оставался ещё на плаву.

Время словно замедлилось, присутствующие замерли, глаза с опаской следили за каждым моим шагом, будто я не детектив, а преступник какой-то.

И спрашивается: что с ними не так?!

– Джеймс, сперва лучше представиться капитану… – посоветовал патрульный.

– Где его найти?

– Я провожу.

Статный мужчина с залысинами восседал за столом, засеянным бумагами. Пиджак уже покоился на спинке стула, а рукава белой рубашки закатаны до локтей ради удобства во время работы. Чёрная табличка с изящными золотыми буквами гласила: «Капитан Грэг Стаглер». Он тяжело вздохнул, поднял взгляд и устало проговорил:

– О, детектив Питерсон, я ожидал вас! Присаживайтесь.

Стул оказался жёстким. Судя по всему, так было положено. Подчинённые не должны ощущать комфорт в кабинете капитана, так как их редко вызывают в это место, чтобы просто поговорить или выразить одобрение. Напротив, зачастую наедине отчитывают, как последнего

мальчишку. В такие моменты в голове всплывают воспоминания о давнем прошлом, когда я был особенно дерзким ребёнком, у которого в жилах играли гормоны. В особенности тестостерон, из-за чего часто дрался с другими мальчишками. Мы, мальчики, постоянно задирали друг друга без всякой на то причины. Поэтому часто посещали директора школы, который каждый раз, брызжа слюной, бранил нас. Мы были глупыми детьми… И другого оправдания этому не было. Теперь я другой. Взрослее и мудрее.

– Добрый день, капитан.

– Вольно, детектив, – с ленивой улыбкой произнёс мужчина. – Я слышал, вы служили?!

– Так точно, капитан!

– Я же сказал: вольно. Можешь расслабиться. Называй меня Грэг. Я тоже служил и знаю: такие, как мы, хорошо дисциплинированы, но не стоит… Дело требуется раскрыть как можно быстрее, поэтому я рад, что мэр прислал лучшего детектива в городе.

– Спасибо, сэр.

Капитан недовольно взглянул, поэтому я тут же исправился:

– Грэг.

– Так-то лучше. Есть какие-то зацепки?!

– Родственница жертвы упомянула, что Гвинелли часто поджидали возле дома; возможно, это клиенты, а может, кто-то из них её преследовал. Попрошу патрульных собрать все записи с камер и видеорегистраторов вблизи её дома и работы. Если повезёт, последние смогут сильно помочь в раскрытии дела.

– Хорошая идея, Питерсон! – восторженно похвалил капитан. – Тебя ждёт много дел, так что ступай. Если что-то понадобится, обращайся.

– Обязательно. Для меня есть свободное место?

– Да, естественно, вблизи западного окна есть свободный стол.

– Ладно.

Под неловкими приветствиями и взглядами рабочий стол был легко найден. Серый компьютерный экран старого образца размером большую коробку, покрытый лёгким слоем пыли, простая чёрная клавиатура и мышка. Именно по этой причине я выбрал для работы центральный участок. Из-за финансирования. Здесь даже не могут себе позволить технику нового образца… И, очевидно, уборщика…

Компьютер включался долго, процессор шумел громко, а в центре экрана продолжал кружиться голубой кружок, отчего я начал выходить из себя и нетерпеливо настукивать костяшками пальцев по столу.

Я хотел побыстрее разузнать о семье Гвинелли и найти Камиллу. Конечно, не в моих правилах ставить на задний план работу, поскольку привык выполнять свои обязательства своевременно, без лишних вопросов. Из-за чего я и один. Ни одна женщина не будет терпеть такого мужчину, который выбирает работу, а не её. Как я сделал ранее… Выбрал службу в армии. Оставил Камиллу, не спросив номер телефона и фамилию. Именно поэтому она покинула город?! Захотела начать всё с чистого листа? Без человека, который бросил её. Предал. Ведь по-другому не скажешь…

Двадцать лет назад

– Почему такая красавица проводит время одна? – любопытно обратился к грустной девушке за барной стойкой. Та повернулась и устало улыбнулась, когда наши глаза нашли друг друга.

– Так бывает, когда сестра в последний момент отменяет встречу, отдавая предпочтение свиданию со своим парнем…

– А как же женская солидарность?!

Незнакомка снова улыбнулась.

– Я всегда с пониманием относилась к её личной жизни, но, однако, привыкла выполнять свои обещания…

– Милая, может, тебе перестать пытаться оправдать чужие ожидания?!

– С чего ты взял, что я пытаюсь быть хорошей девочкой?! – вспылила она, развернувшись ко мне.

Вырез длинного чёрного платья оголил одну из ножек, которая так и манила провести по ней рукой. Или всего-навсего почувствовать на кончиках пальцев нежную бархатную кожу.

Незнакомка поправила пышные чёрные кудри и с вызовом взглянула на меня, а глаза цвета тьмы дерзко блеснули.

– А это не так?!

Я поддёрнул бровь, подначивая девушку, и это сработало.

– Камилла, – представилась она, протягивая свою изящную кисть.

– Джеймс.

Камилла – единственная женщина, которой удалось привлечь моё внимание. Обычно мне не приходилось делать первый шаг, потому что с семнадцати лет девушки первыми замечали меня. А в ней было что-то необычное, что привлекало и притягивало, как магнит. Она красивая, жизнерадостная, добрая и честная… Особенная, в конце концов… Последнее я понял позже, когда стало поздно. Мне интересно: осталась ли она такой же улыбчивой и понимающей, как раньше? Простит ли мой уход?

Я был молод, амбициозен… и глуп. В таком возрасте мало что понимаешь. Ты считаешь, что тебе что-то важно, но через время всё оказывается иначе.

Компьютер включился, но быстрее загружать базу данных не стал.

Как же здесь дела раскрывают, если компьютеры работают как в каменном веке?!

Браузер заработал, поэтому пальцы быстро набрали в поисковике лишь одно слово: «Гвинелли». На месте стрелочки образовался кружочек загрузки, поэтому я снова приступил выстукивать неизвестный мотив, из-за чего рядом сидящие детективы стали бросать на меня недовольные и осуждающие взгляды.

– Простите…

Сослуживцы кивнули и отвернулись, но не перестали возвращаться глазами к надоедливому новичку.

Наконец страничка прогрузилась. *Вот она! Да, это точно Камилла!*

Глаза нетерпеливо забегали по тексту, но так долго ожидаемые мною слова не превратились в радостное чувство – они сменились безудержным яростным горем.

Ну конечно… Как я мог только подумать, что мы с Камиллой найдём друг друга и счастливо заживём вместе… Вселенная категорически против моего будущего. И точно уж – её будущего.

Я вскочил с места и двинулся вперёд, куда глаза глядят.

Что теперь делать?!

Единственное, что заставляло верить в завтрашний день, – это Камилла. А теперь всё разрушилось в один миг. Все надежды, желания, мечты… В данный момент я предпочёл бы сладкое забвение этим непрошеным переживаниям… Я абсолютно не желал знать о её гибели. *Почему?! Когда?!* Я не успел взглянуть на дату. *А важна ли эта информация теперь?! Её нет, и этого не изменить.*

Хотелось убежать от мира, забиться в угол и обо всём забыть. Притвориться, что ничего не знаю… Но это было бы слишком легко, ведь это невозможно.

Неведение – это дар, и мы слишком поздно это понимаем. Часто воспринимаем за данность то, что обязаны ценить…

– Джеймс, что случилось?! – одёрнул Фред.

– Где здесь тренажёрный зал?

– Что?! Э-э… В подвале… Но зачем?!

– Выпустить пар. Отойди, или станешь грушей для битья. Я за себя не отвечаю! – парень ушёл с моего пути и недоумевающе пробурчал:

– Не понимаю, что вообще случилось…

Я совсем перестал замечать чужие подозрительные взоры и вообще окружающих. Лишь ощущал огонь внутри, который ничем не унять.

В мгновение ока я оказался напротив боксёрской груши и стал лупить. Хук левой, хук правой. Я смотрел вперёд, но видел лишь лучезарную улыбку Камиллы. В голове раздался её смех. Такой озорной, счастливый, радостный и тёплый.

Двадцать лет назад

– А ты чем занимаешься, Джеймс?

На душе становилось тепло от ласковой улыбки и кокетливого взгляда девушки, поэтому не смог сдержать желание прикоснуться к её щеке.

– Пока что я закончил полицейскую академию.

– Мм… Так, значит, передо мной будущий борец за справедливость?! – лукаво уточнила Камилла.

– Если я скажу: да, я смогу поцеловать тебя?!

Удар. Ещё один. Хук левой. Затем правой.

Стало жарко, пот стекал по виску, в котором грохотал пульс. Меня трясло и словно лихорадило. Ярость не уходила, ведь выбранный способ так и не помог избавиться от злости на себя. На мир.

Я мог стать счастливым, если бы остался с ней, не выбери я путь, где чуть сам не погиб. Но она мертва, и вместе с ней потерян и мой счастливый финал. Как я мог так облажаться?! У нас могло быть время. Так зачем теперь всё это?! Жизнь, судьба, рок или что бы это ни было – свели меня с этой семьёй. Есть ли причина этому?! Чтобы я страдал и корил себя день за днём больше, чем раньше?!

Удар. Ещё один.

Ненависть – вот что остаётся чувствовать. Я оказался не умнее птички колибри. Только идиот мог отдать предпочтение службе в армии вместо потрясающей женщины, которая делает меня счастливее. С ней я чувствовал себя живым. Даже будучи в неведении, думал о ней, и после тепло растекалось в груди. Мысль о Камилле заставляла мечтать о нашем воссоединении, будущем вместе, о совместной старости… Она превратила меня в безнадёжного романтика, который верит в судьбу, что, вероятно, сыграло со мной злую шутку. Долго и счастливо не получилось.

Удар левой, затем правой.

Я совсем не ощущал боли в неперебинтованных костяшках пальцев, потому что весь разум поглотило женщиной, которой ныне нет.

Все прекрасно знают: первая любовь не забывается. А что, если она единственная?! Это так скверно... Всего одна ошибка, и ты проводишь жизнь в одиночестве.

– Джеймс, перестаньте, вы меня пугаете… – прорезался голос патрульного сквозь мои уничижительные мысли.

– Вы знали мать Розы?!

Рука застыла на половине пути к боксёрской груше.

– Что ты сказал?! – едва слышно спросил я, не шелохнувшись.

– Я спросил: вы знали мать Розы?!

– Я не глухой! О ком ты говоришь?!

– Значит, это не так?!

Я вышел из себя и обернулся к патрульному, который находился слишком близко и почему-то решил именно сейчас добить меня своей тупостью. Моя рука сжала чёрную пат-

рульную рубашку, притянув Фреда впритык. Нос к носу. Пылающий взгляд столкнулся с недоумевающим и источающим ужас. Парень сжался, брови сомкнулись, образовав глубокую морщину, его глаза зажмурились в ожидании удара, из-за чего я почувствовал себя хуже, чем было ранее. Словно я чудовище…

Малец боялся меня.

Когда я превратился в того, кто срывается на других?! Осознав пугающий для себя факт, тут же ослабил хватку. Насколько ужасающей ситуация может казаться со стороны?!

– Прости, парень, я не в себе. Не хотел тебя испугать. Просто ответь, о ком ты говорил?!

– Вы так отреагировали на найденную информацию… – недоумённо рассуждал патрульный.

– Не зли меня, малец, быстрее к делу! – пропыхтел я, тяжело дыша, словно огнедышащий разъярённый дракон. Метод успокоения с помощью дыхания явно не помогал.

– Так вы не знали сестру Малии Гвинелли?!

– Ты издеваешься?! Ты что-то сказал про мать Розы! Про кого ты говорил?!

Внутри всё кипело, но сердце замерло в груди. Такое ощущение, Фред специально стал глупым в миг, чтобы ещё больше взбесить меня. Однако то, что думал патрульный, совсем не имело значения, потому что в моей голове роилась всего одна и та же мысль, которую раньше даже боялся вообразить. И теперь она, словно заезженная пластинка в голове, повторяется вновь и вновь.

Моя дочь?! Моя дочь?! Моя дочь?! Моя дочь?! Моя дочь?! Моя дочь?!

– О Камилле Гвинелли…

– Она мать Розы?! – прошептал я и огорошено отшатнулся назад.

– А вы что, не дочитали?

– Боже…

– Что?! Что такое?

– Сколько ей лет?

– Вы что, совсем ничего не прочитали?! – разочарованно уточнил патрульный.

– Сколько ей лет?! – взревел я на весь тренажёрный зал, призывая к ответу.

– Девятнадцать.

Розе девятнадцать лет… Двадцать лет назад у нас с её матерью состоялся роман. Каковы шансы, что она моя дочь?! Камилла не была той женщиной, которая отдавалась каждому встречному. Её тоже что-то привлекло во мне. В глубине души мы сразу поняли, что должны быть вместе… Да… Роза должна быть моей… Но прежде чем поговорить с ней, я должен уточнить всё и сделать тест ДНК, а для этого требуется снова с ней встретиться…

Я не стал дальше листать страницу и уточнять информацию, увидев статус Камиллы, поэтому не узнал, кто она была для Малии или тем более для Розы. В тот момент меня мало что волновало… Но сейчас надежда затаилась в душе, поэтому я ринулся вперёд, к Розе.

– Джеймс, куда вы идёте?!

– К Розе!

– Зачем?!

– Так надо.

– В таком-то виде?!

О чём он говорит?!

Я случайно остановился напротив зеркала, через которое на меня смотрел незнакомец. Там не было типичного для меня отражения: спокойного, всегда собранного, опрятного. Теперь же мужчина выражал необузданную ярость и выглядел словно неандерталец. Волосы взлохмачены, тело напряжено, вены взбухли, лицо раскраснелось, рубашка впитала в себя пот. Грудь резко вздымалась.

Да… Не стоит в таком виде отправляться к Розе… Она не должна видеть меня таким. Тем более девочка может испугаться.

– Ты прав… Нужно всё обдумать…

– Есть какие-то приказы?

– Насчёт чего?!

– Расследования, конечно.

– Ах… Да… Естественно. Минуту… – чуть подумав и еле вспомнил слова, обронённые в кабинете капитана, я повторил их Фреду: – Собери все записи видеонаблюдения и видеорегистраторов вблизи работы и дома Гвинелли за последние три недели.

– Хорошо, а вы куда?

– Мне нужно прийти в себя... Обдумать всё. Вот мой номер телефона. – Я протянул парню свою визитную карточку и отправился в машину.

Внедорожник ещё долго стоял на месте. Разум не покидали мысли о Розе. *Она похожа на меня? Во время нашей встречи я совсем не обратил внимания на наше сходство. Да и как я мог?! Ведь девушка однозначно копия своей матери…*

Как Роза отреагирует, узнав, что у неё есть отец? Конечно, сейчас не время… Любая новость покажется ей бесполезной или всё-таки лучше сказать?

Нет… Ещё рано об этом думать. Нет точной информации, поэтому не должен ожидать большего. Иначе будет так же больно, как сегодня, когда узнал о Камилле...

Я должен как можно быстрее уточнить вопрос, который так глубоко засел в голове.

Как достать её ДНК? Может, оправдаться опознанием? Это низко, но я в отчаянии и не могу собирать волосы Розы по её квартире, словно какой-то маньяк.

По пути домой я более или менее пришёл в себя. Немного тишины и покоя позволили мне всё логически обдумать, а холодный душ освежил сознание и привёл мысли в порядок.

Я долго не мог набраться духу постучать, поэтому некоторое время мялся перед дверью, тем не менее взял себя в руки.

– Агент Питерсон?! – переспросила девушка с опухшим и раскрасневшимся от постоянного плача лицом. Белки глаз были полностью заполнены большим количеством капилляров, отчего тоже покраснели, словно у какого-то вампира из ТВ-сериала. Сам же голос осип.

– Да… Здравствуйте.

– Здравствуйте, ещё есть какие-то вопросы?

– Нет, я хотел попросить… Простите, это странная просьба… Вы же родственница Малией Гвинелли?!

Вероятно, так и есть, ведь Камилла упоминала о сестре. Судя по всему, она рассказывала именно о Малии.

– Да.

– Нам требуется провести тест ДНК, можете дать свой образец?

– Зачем?! Вы же сказали, что она умерла безболезненно! А теперь не можете её опознать?! – запыхалась девушка от возмущения и шока.

– Вы не так поняли… Это позволит вам лишний раз не присутствовать на опознании.

Роза словно обмякла: её руки вяло повисли, плечи опустились, глаза закрылись.

– Какой образец вам нужен? Что я должна сделать?

– Есть несколько методов, но самый простой – волосы.

После сказанных слов девушка схватила с рядом стоящей тумбочки расчёску и молча протянула её навстречу. Я неловко достал приготовленный заранее пакетик для упаковки вещественных доказательств и быстренько убрал его в карман, когда предмет оказался внутри.

– До свидания.

Дверь закрылась, но я ещё долго продолжал стоять, словно статуя. Бездушная и безликая. Не шелохнувшись, я всё размышлял: не придумал ли себе новую мечту и цель, которой стоит достигнуть?

Требовалось идти просить об услуге судмедэксперта, но я не мог даже двинуться с места и сделать шаг к возможному ответу. Достоин ли я дара, который может оказаться правдой? Если Роза моя дочь, как мне себя вести? Как отец? Друг? Или брат?

Чтобы мысли не сводили с ума, я решил отправиться к судмедэксперту.

Глава 6. Услуга

Место навевало тоску и неприятные воспоминания. Отец был стар, поэтому его конец оказался спокойным – во сне. Мать умерла от сердечного приступа, но тоже в возрасте. Камиллу мне, к счастью, не довелось узреть мёртвой, её замещал безжизненный облик Малии, которая словно сестра-близнец, ей-богу, вот только старше.

– Эй, Сали!

Женщина вскочила, уронив на пол какой-то инструмент, отчего раздался громкий металлический звон. Сине-чёрные волосы, собранные на макушке в конский хвост, закачались из стороны в сторону от резкого движения, словно маятник.

– Ох, Питерсон, где твои манеры?! Нельзя подкрадываться к сконцентрированному на чём-то человеку, особенно в морге! – возмущённо отчеканила Сал, сделав акцент на последнем слове. В конце её пухлые губы недовольно сложились в тонкую нить.

– Прости, что напугал, ты же знаешь, я не специально. Не злись, – я попытался обольстительно улыбнуться, но всё, что раньше было для меня привычным и само собой разумеющимся, уже не выходило таким лёгким и простым, как прежде.

– Слышала, тебя отправили в северный район! Ну и как там?! Весело? Или загадочно?! – усмехнулась судмедэксперт.

– Я здесь не по этому поводу. Мне требуется услуга. – Густые женские бровки изумлённо взметнулись вверх.

– Помнится, лучший детектив города считал, что непрофессионально просить сослуживцев о личном одолжении…

Я так и знал, что сперва придётся выслушать множество нотаций, накопившихся за несколько лет совместной службы.

– Я бы не стал к тебе обращаться, если бы в этом не было острой необходимости. Мне нужна твоя помощь.

– Хм… Джеймс, зачем такая серьёзность?! – лукаво спросила Сал, поправляя обеими руками мне воротник на рубашке. – Что с тобой?! Ты никогда не позволял себе ходить неопрятным.

– Я... Всё хорошо… Просто выполни просьбу, желательно побыстрее. Это срочно.

– Что тебе нужно?

– Тест ДНК, – объяснил я старой знакомой, протягивая два пакета для сбора улик.

– Кто? Родители или дети? – полюбопытствовала Сал.

– Это я и хочу узнать наверняка. Это всего лишь подозрения…

– Мм… Всё-таки ребёнок.

– Очень проницательно с твоей стороны, – пробубнил я себе под нос.

Женщина до сих пор не отстранилась и только прижималась ближе.

– Я уж думала, детектив Питерсон никогда не расслабляется…

Очень двусмысленный намёк. В другое время я бы воспользовался сложившиеся ситуацией, но не сейчас. Потому что всё сознание поглощено только одним. Точнее, одной девушкой, которая может являться моей дочерью. Разрешит ли она мне называть её так? Конечно, если наше родство подтвердится. В чём я уже будто уверен. Или просто-напросто жаждал верить… Надежда теплилась в душе, что больше не придётся оставаться одному. Естественно,

потребуется много времени, чтобы привыкнуть друг к другу и стать родными. Но я буду стараться.

– Прости, я не в настроении…

– Ладно, в другой раз... Я позвоню, когда закончу, – спокойно ответила Сал, и глаза её потускнели.

– Ты же понимаешь, почему так?! Я не могу ни о чём другом думать… Дело не в тебе.

– Брось, я всё понимаю.

– Прости, мне пора. Я позвоню.

Глава 6. Прощание

Роза

Солнце ярко, но ласково грело лицо, ладони и макушку. Последняя уже как неделю раскалывалась. Голова болела из-за постоянных слёз. Временами неприятное ощущение перетекало в нестерпимые мучения, однако после того, как засыпала, всё почти полностью проходило. Затем всё повторялось вновь.

В мыслях до сих пор оставались сомнения, поэтому решила прояснить всё для себя раз и навсегда. Пока не увижу тело Малии, не смогу продолжить жить дальше, не перестану ожидать чудесного возвращения тёти. Я до сих пор мечтаю, как однажды она постучит в двери и посмеётся надо мной. Именно по этой причине резко озираюсь на дверь, когда в неё кто-то стучит. Пусть даже это было всего один раз, когда детектив пришёл за моей ДНК. Тем не менее здравый рассудок у меня ещё сохранился. Я понимаю, что не могу сходить с ума и ждать призрака. Я должна съездить в морг. Увидеть. Убедиться. Поставить точку навсегда.

Тень серого трёхэтажного здания падала на меня. Прохладный ветер обдувал лицо и трепал волосы; пряди щекотали лицо.

Первый шаг к своей цели сделан. Для этого пришлось сменить одежду и приехать к зданию, где хранилась тётя. Нет, это уже не она, душа покинула её тело.

Ступеньки к центральному входу казались слишком высокими, а само отделение судмедэкспертизы – далёким. Было слишком тихо и нелюдимо, будто помещение заброшено, но оказалось, это не так. В конечном итоге ноги переступили тот порог, где я обнаружила женщину в белом медицинском халате.

– З-здравствуйте, я-я р-родственница погибшей. Хочу увидеть её…

– Здравствуй. Назовите имя, пожалуйста, – деловым тоном попросила женщина.

– Малия Гвинелли, – прошептала в ответ.

– Ах да… Точно! Вы очень похожи на неё! Вы Роза?!

– Да…

– Идёмте за мной.

Ноги, словно ватные, едва находили путь следом за прытким и энергичным судмедэкспертом.

В глазах всё размыто. Ничего не видно вокруг, кроме удаляющейся фигуры.

Вскоре мы оказались в холодном помещении. Женщина открыла и выдвинула что-то металлическое, где человеческое тело было укрыто белой простынёй.

– Вы готовы? – тихо уточнила незнакомка.

Пусть даже я не была готова, всё равно ответила иначе.

– Да, – едва слышно ответила я ей, после чего она отдёрнула ткань.

Сказанное детективом Питерсоном стало явью. Эмоции снова хлынули на меня. Мне казалось, что слёз в теле не осталось, но на деле вышло иначе. Они хлынули из глаз нескончаемым потоком в попытке облегчить душу от горя и боли. Но от этого лучше не стало. Долгожданное смирение не пришло. Лишь уничтожающее чувство безысходности и пустоты, разъедающее изнутри.

Бедная Малия… Она так мало пожила на этом свете… Она не заслуживает такой смерти…

Почему это случилось? Неужели Вселенная желает, чтобы я осталась одна? Малия – единственная, кто был всегда рядом, а теперь её нет…

Глава 7. Секрет

Роза

Время даёт понять, насколько ты несчастен. В радостные и счастливые моменты мы перестаём задумываться, что может быть иначе. Вот только осознаёшь этот факт поздно.

Известие о смерти Малии стало для меня шоком. Вместе с ней спокойствие и неведение исчезли. Я бы научилась жить в мире, где нет её, после того, как вдоволь нагоревалась. Но жизнь даровала мне новый подарок. Ненужный. Непрошеный. Неожиданный. Дар, к которому я абсолютно не готова. И никогда не была…

Вряд ли к такому можно подготовиться…

Я едва соображала. Несколько последних дней прошли словно в тумане. Даже через неделю горе оставалось осадком внутри, но теперь же я жалела себя по другой причине. С самого первого дня мне стало видеться… Нечто. Из-за скорби мозг мало что осознавал, поэтому не сразу поняла, что этот «дар» достался мне от тёти. Вот что она хотела сказать во сне, в котором я впервые встретилась с мамой: сделать выбор. Принять дарование или же нет.

Но не всё так просто. Как говорится, проще сказать, чем сделать, и тётя должна понимать, что выбора особо у меня нет. Хотя что может понимать дух?!

Если принимаешь дар, требуется постоянное обучение, практика. Это скорее образ жизни, нежели «хобби». Противоположный выбор может повлечь не очень благоприятные последствия, поэтому слова тёти более чем абсурдны! Неумение использовать силы приводит к духовному дисбалансу. Естественно, не практикующий медиум трудно переносит встречи с иным миром, как я.

Из-за непрекращающегося плача поднялся жар и заболела голова. Снова. Конечно, в этом помогло известие о гибели тёти. Но для меня это норма. Поплакав один раз, не могу остановиться, и даже лишняя грустная мысль вводит в жуткую, нескончаемую депрессию. В таких случаях интернет советует забыться с друзьями, отвлечься музыкой, фильмами и домашними питомцами. Первых, как я сообщила ранее, у меня не было. Музыка же вводила в ещё большую тоску и печаль. В каждом же фильме присутствуют сентиментальные моменты, от которых наворачивались слёзы на глаза; они же затем медленно прокладывали мокрые дорожки печали на щеках.

Думаю, я всегда была склонна к депрессивному состоянию, но при этом пыталась делать вид, что всё прекрасно. К примеру, на улице, с беспрерывными сплетнями обо мне и тёте. Или же с самого раннего детства привыкла строить глазки и расплываться в довольной улыбке, надевать в каком-то роде маску, чтобы Малия лишний раз не усомнилась в своих родительских способностях. Она не всегда пользовалась спросом у народа, поэтому в нашей жизни была чёрная полоса в виде бродяжнического образа жизни. Крыша над головой всегда имелась, впрочем, как и пища. Уж мой опекун об этом позаботилась.

Благодаря нашему затяжному жизненному походу младшие классы пришлось пропустить. Малия учила меня на дому. Быть может, поэтому я выросла такой закрытой и нелюдимой личностью. Но я ни о чём не сожалею.

Моё детство прошло в цирке, в месте, куда так тянутся все детишки. Естественно, происходящие там чудеса не являлись для меня таковыми. Ведь проживая день за днём под куполом, перестаёшь диву даваться. Фокусники и иллюзионисты часто норовили удивить юного зрителя, который всегда был на виду. Поэтому моё детство прошло быстро. Счастливо. За длинным трапезным столом, с шумными и живыми беседами. Мы были сплочённой семьёй, которую оказалось очень трудно и больно оставлять.

Сейчас я понимаю: Малия хотела, чтобы её племянница жила нормальной жизнью, а не с теми, которых общество считает уродами. Пусть даже наш цирк не «дю Салей», но престранных людей хватало. Поэтому с самого детства я хорошо уяснила, что суть личности не заключается в каких-то внешних качествах. Последние же неплохо прячут хищное нутро негодяев. И, очевидно, именно так тётя нашла свой несчастливый финал… Убийца подобрался к ней

под ликом доброго и нуждающегося в помощи человека. В момент, когда она была бессильна и истощена магически, он дождался конца рабочего дня.

Мне трудно представить, кто желал тёте зла. Она никогда не отказывала в помощи, принимала столько людей, сколько могла. Жертвовала своим свободным временем, личной жизнью и здоровьем. И вот как ей отблагодарили… Смертью. – Думала я в своей голове, рассматривая белоснежный потолок под звук монотонного пищания какого-то прибора. Ничто не привлекало моего внимания. Только иногда сквозь сознание прорывался отзвук того самого прибора – таким звонким, кратким писком.

Послышались голоса, словно через водный пузырь, но они мало меня волновали, пока источник звука не показался в поле моего зрения.

– Слава Богу… Роза, как себя чувствуешь?! Что-то болит?! – обеспокоенно воззрился мужчина с чистой синевой глаз.

В его внешности не было ничего особенного. Мужественный вид, недельная щетина, волевой подбородок.

И почему, спрашивается, у меня должно что-то болеть?!

– Мистер Питерсон?!

– Да, Роза, – ответил детектив и как-то грустно улыбнулся в конце.

– Мне казалось, вы неверующий…

В этот раз раскатистый, звонкий смех мужчины пронёсся по помещению, тем самым пробудив моё сознание. Не была бы я так слаба, поддержала бы своего собеседника. Но не в этот раз. У меня едва хватало сил, чтобы зажмуриться от яркого освещения в больничной палате.

Что он вообще здесь делает?! А я? Такое ощущение, он всегда рядом с тех пор, как тётя ушла… Или, по крайней мере, в те самые моменты, когда я нахожусь в сознании.

Я внимательно взглянула на детектива. Тот всем своим видом излучал мужественность и силу, глаза же выражали беспокойство. Он красив, и даже возрастные морщинки в уголках глаз, в области межбровья и на лбу не мешали этому. Тёмно-синяя рубашка небрежно расстёгнута на первые несколько пуговиц, закатанные рукава демонстрировали мощные и жилистые руки.

– К-как я здесь оказалась?! Что случилось?!

Сознание полностью поглощено тётей и видениями духов. Абсолютно не имею представления, как я здесь оказалась…

После моего вопроса мистер Питерсон нахмурился и немного отстранился. Его глаза забегали, словно он пытался придумать ответ.

Мне это совсем не нравится. Почему он чувствует вину, стоя здесь передо мной?! Он хочет придумать ложь?!

Тело в попытке защититься от неведомой угрозы сразу сжалось в сторону, противоположную мужчине. И это, естественно, никак не скрылось от внимательного взора детектива, на лице которого отразилась гримаса боли. Правая рука сразу устремилась к волосам, зачёсывая назад беспорядочно торчащие прямые пряди, которые свисали на лоб.

– Роза, не нужно меня бояться! За кого ты меня держишь?! – возмутился он, повышая голос.

– Что мне ещё думать?! Вы хотели соврать мне!

Повысить голос не получилось, зато обвинить – да! Из-за чего брови мужчины снова сомкнулись и образовали меж ними две глубокие морщины.

– Вам сейчас нельзя волноваться! Как я могу сейчас сказать правду?! Да ещё и после того, как ты в прошлый раз отреагировала.

– Вы что-то узнали о тёте?! О её смерти?! Убийца найден?! – взволнованно затараторила я варианты, имеющиеся в данный момент в голове.

– Мне жаль, но пока виновник на свободе, – с грустью проговорил мистер Питерсон, уткнувшись взглядом себе под ноги.

– Тогда что же это?!

– Роза, давайте сперва дождёмся вашего выздоровления?! – ласково и осторожно проговорил в ответ детектив.

– Если это не тётя, то что?!

– Роза… – тихо взмолился мужчина, повернувшись спиной и устало потирая переносицу.

– Мистер Питерсон, я отлично себя чувствую, обещаю, что выдержу, – собеседник шумно выдохнул и внезапно для меня проговорил:

– Прошу, называйте меня Джеймс.

Я не стала пререкаться, ведь, как мне показалось, мистер Питерсон выглядел слишком измождённым. Видимо, днями и ночами напролёт занимается расследованием, пренебрегая приёмами пищи и сном. Впрочем, сил для этого и мне не хватило.

– Джеймс, когда вы в последний раз спали? – Мужчина резко повернулся, его лицо ярко выражало смятение. – А ели? Не хотите… Эм… Сейчас который час?

– Восемь вечера.

– Не хотите поужинать вместе и заодно рассказать ту самую секретную информацию?!

Детектив Питерсон засветился от радости и расплылся в улыбке:

– Да, буду рад такой компании…

– А я буду не против индийской кухни! – тут же воодушевилась я, предлагая идею.

Единственное, что могло меня всегда порадовать, это еда. Я предвкушающе и выжидающе привстала на кровати.

– Тогда сначала поужинаем.

Глава 8. Дело

Джеймс

Перед госпитализацией Розы

Неделя оказалась долгой и изматывающей. Я считал, что, когда просишь об одолжении, его спешат выполнять, но не в случае с Сали. На следующий день я поджидал её на работе с самого раннего утра перед запертым на замок кабинетом, так как за ночь смог поспать всего три часа. Даже погружаясь в сон, моё сознание было поглощено мыслями о смерти Камиллы и возможном приобретении отцовства. За те три часа мне приснилось несколько возможных реакций Розы на новость, что я её отец. В первой она с восторгом тянется ко мне в объятия. Во второй – девушка выходит из себя и обвиняет в том, что я бросил её и мать, что она росла без отца. Естественно, пробудиться в холодном поту после такого сновидения неудивительно.

Теперь, когда появился шанс создать семью, пусть даже без Камиллы, не хотелось упускать такую возможность… Поэтому я сделаю всё, если моя теория подтвердится. А она точно подтвердится. Во всяком случае, должна… Иначе жизнь потеряет всякий смысл…

Приятельница удивилась внезапной встрече, а затем вспомнила причину такого «внезапного» появления коллеги.

– Ох, Питерсон, я совсем забыла… Прости! – заявила женщина, вид которой был более чем сконфуженный.

– Что?! – моему шоку не было предела.

Я ожидал всякого ответа, но только не этого…

– Прости-прости! Сразу после твоего ухода мне привезли несколько тел, я вертелась как белка в колесе. Совсем про это забыла, к тому же времени совсем нет… Капитан давит на меня, чтобы я поскорее выполняла работу.

– Сал, я спать не могу, мне нужны доказательства…

– Понимаю… Теперь, когда ты напомнил, я начну… Но не знаю, когда точно закончу.

Я тяжело вздохнул, понимая, что у Сал свои служебные обязанности, в которых не место моим просьбам. Поэтому смирился с тем, что мир стал в последнее время ко мне особенно жесток. Казалось, вселенная хотела подольше мучить и томить моё и так истерзанное сознание. Но в глубине души я уже знал ответ. Эта бумажка не для меня, а для Розы…

– Ладно, мне всё равно есть чем заняться. Прости, что давлю на тебя… В последнее время я сам не свой.

– Я заметила, – Сал слегка уловимо прикоснулась к моему лбу и аккуратно отодвинула прядь в бок. – Раньше ты укладывал волосы назад.

– Сейчас как-то не до этого…

– Всё уладится, Джеймс. Вот увидишь!

Глаза подруги излучали заботу и ласкали кожу, но сам я не мог ответить взаимностью. По крайней мере, сейчас, пока не решу все свои заботы.

После встречи с Сали я отправился к судмедэксперту, что ведёт расследования северного района, а значит, дело Гвинелли. Её светло-русые волосы были заплетены в одну косу, чтобы не мешать при работе. Сама женщина склонилась над телом Малии.

В этот раз я постучал по дверной раме, чтобы не напугать женщину так же, как и Сал.

– Добрый день.

– О, детектив, вы уже здесь!

Широкие голубые глаза устремились ко мне, а руки устало повисли. Выглядела она миловидно: маленький аккуратный носик, пухлые щёки, но в её взгляде был заметен стержень – такой, когда в человеке присутствует сильный характер.

– Вы позвонили, я сразу приехал. Кстати говоря, нас не представили друг другу. Меня зовут Джеймс, а вас?

– Мэган.

– И давайте на ты.

– Я только за! – воодушевилась женщина в ответ.

– Что у вас?!

– Я нашла кое-что… Взгляните сюда.

Мэган приблизила большую круглую лупу на ножке с подсветкой ближе к телу старшей Гвинелли, к участку на шее, где виден синюшный маленький след.

– Вижу. И что это значит?

– Ох, детектив Питерсон, слухи сильно переоценены, не так ли?!

– У меня много работы, я устал, не спал этой ночью, можно без загадок?!

– О, простите, что задела мужское самолюбие… – насмешливо ответила Мэган, но быстро переключилась и серьёзней продолжила: – Это засос.

– Аа… Ясно. Любовник. Ещё один подозреваемый… Что может быть лучше?!

– Выше нос, детектив! Я-то думала, что вы будете чуть увереннее в своих силах, нежели ваши коллеги северного участка.

– Стараюсь как могу, спасибо, что сообщили о такой важной улике.

Сал же томила меня ожиданием теста ДНК ещё два дня, но, получив подтверждение, я не побежал сразу к Розе. Я посчитал, что ей требуется время побыть наедине, погоревать. В чём убедился, когда позвонил в университет, где учится моя дочь.

Да… У меня есть дочь…

Мне казалось чудом наше знакомство. Ведь я мог прожить всю жизнь в неведении и в конце так и не узнать правды. Но мне повезло, если это можно назвать везением, учитывая то, что девятнадцать лет Роза росла без отца, а я – без дочери. Даже получив подтверждение, до сих пор не мог осознать, что это на самом деле правда. Быть может, время, которое решил дать Розе, необходимо мне, а не ей. Тем не менее это всё равно оказалось ошибкой…

За день до того, как дочка упала в обморок, мы нашли любовника Малии и устроили ему допрос с пристрастием. Почему так?! Да потому, что камер перед домом и работой старшей Гвинелли не оказалось, а это значило, зацепок нет.

Я устал, поэтому позволил провести допрос Кайла Родригеса Фреду. Поскольку это дебют патрульного, я решил присутствовать во время беседы с подозреваемым на случай, если всё пойдёт не по плану.

Мужчина с испанскими корнями смотрел широко распахнутыми глазами на меня и Фреда. Ошалело, дико, словно загнанный зверь. Так что я уже начал подозревать, что эта ниточка не приведёт нас к убийце. Я умею читать язык тела других людей. В нашем же случае парень горевал и был полностью растерян и даже в ужасе, отчего его зрачки бегали по всей комнате допроса.

– Мистер Родригес, как долго вы были в отношениях с Малией Гвинелли?

– Эм… я… около полугода?! Я не уверен… – заикаясь, проговорил испанец.

– Какие у вас были отношения?

На удивление, парень хорошо справлялся. Естественно, благодаря парочке советов, которые я дал ему перед беседой. Он держался довольно уверенно и непринуждённо.

– Мы любим друг друга! Как думаете, какие у нас могут быть отношения?! – вспылил подозреваемый, вскочив на ноги. Его смуглое лицо раскраснелось от гнева, ноздри раздулись, а вены на шее и виске вздулись.

Естественно, мужчину задело, что его обвиняют в смерти любимой, но мы должны проверять каждую возможную нить, которая может привести к виновнику. А «вторые половинки»

– первые в списке подозреваемых, поэтому мы обязаны тут же их проверить, чтобы не оставалось лишних хвостов и домыслов.

Глаза Родригеса потускнели, когда понимание коснулось его сознания, он мрачно добавил:

– Любили…

– Соседи Малии Гвинелли слышали ссору полторы недели назад.

– Да… Но кто из нас не ссорится?!

– Причина вашей ссоры? – холодно продолжал Фред.

Меня удивило, насколько хорошо патрульный вжился в роль детектива. Он однозначно имеет талант морально отстраняться от расследования и не проникаться чувствами к свидетелям. Именно такие качества очень важны для детектива, чтобы в дальнейшем не мучиться по ночам, размышляя о судьбе жертв или их родственников.

Сам же я с возрастом становлюсь сентиментальнее, а быть может, всему виной появление дочки в моей жизни… Отчего я с жалостью смотрел на Родригеса. Пусть даже особо не участвовал в беседе, начинал чувствовать себя ещё более скверно. Стало мерзко от себя самого. Это не редкое явление, когда приходилось давить на невиновных подозреваемых. Однако с этим ничего не поделать, ведь это наша работа, и мы должны выполнять её на совесть. Но за семнадцать лет работы детективом до сих пор к этому не сумел привыкнуть.

– Я работаю дальнобойщиком и должен через пять дней уезжать. Малия этого не хотела… Она предлагала, чтобы я работал в городе, чтобы мы побольше проводили времени вместе…

Слова, сказанные с болью и виной в голосе, вновь всколыхнули во мне непрошенные давние воспоминания.

Двадцать лет назад

Под боком нежилась замечательная нагая женщина, а я всё думал: как сказать Камилле, что уйду. Это были прекрасные две недели, но теперь мне пора на службу. Девушка уже проснулась, её проникновенный, глубокий взгляд искрился нежностью, когда наши взгляды встречались. Улыбаясь, она заставляла и меня невольно расплываться в довольной усмешке.

Позитивная девушка! Побольше бы таких! Но я не создан для отношений и наверняка знал, что не подхожу такой, как она. Уверен, она достойна семейного и заботливого мужчину и, конечно, для себя такого быстро найдёт.

Девушка резко вскочила и стала одеваться.

– Ты куда?! Не уходи!

– Я ненадолго, есть совсем нечего. Только туда и обратно, – уверила Камилла, после чего притянул её к себе в глубокий, чувственный поцелуй.

Однако девушка быстро отстранилась.

– Не скучай! – лукаво произнесла Камилла, довольно хихикая, когда прошмыгнула во входную дверь нашего номера в мотеле.

На тумбочке завибрировал мобильный телефон, и всё внутри сжалось.

Время пришло? Так быстро… Я совсем не заметил.

Камилла – та девушка, которая отлично отвлекает от реальности. А звонок лишний раз напоминает, что сказка в этом мире проходит быстро, а во внешнем мире ожидает реальность. Служба в армии – моя мечта, я к ней шёл аж со старших классов, но сейчас почему-то колеблюсь брать трубку…

– Слушаю.

– Джеймс Питерсон, срочное отбытие с военной базы Грай-Джерси, вылет через семь часов. Много вещей можете не брать, всё необходимое вам выдадут, – проговорил грубый мужской голос механическим тоном, словно запись магнитофона.

– Да, я в курсе, нам уже это говорили на сборе. Почему так рано?

– Запомните: солдаты выполняют приказы, а не оспаривают их, и уж точно не задают вопросы.

– Так точно…

Я собрался быстро, но решил дождаться Камиллу, но она так и не пришла, а время не терпело. Пришлось накарябать пару строк на клочке бумаги.

Я не чувствовал вины в тот момент, ведь меня звала служба. Внутри меня взыграл долг. Я распахнул дверь, когда чуть не столкнулся с девочкой лет двенадцати, которая держала в руках корзинку с цветами и уже заносила крохотный кулачок, чтобы постучать.

Лицо усеяно веснушками, пухлые щёчки, широкие глаза с яркими голубыми радужками. Рыжие волосы заплетены в две косички. Они покоились на её плечах, отчего девочка казалась ещё милее, чем могло быть.

– Цветов, сэр?!

Как раз кстати!

– Сколько стоит одна белая роза?

– Десять долларов!

– Недёшево, милая леди!

– А как же! Я на дом прихожу! – деловито заявила она.

Времени торговаться не оставалось, поэтому всучил десятку, а розу оставил поверх записки, покоящейся на тумбочке вблизи лучистого светом окна.

Фред, не колеблясь, продолжил, возвращая меня в реальность:

– Да?! И каким ответом вы её наградили?

– Конечно, к концу беседы я согласился не уезжать!

– Хорошо, мы вам верим. Скажите, пожалуйста, вы не замечали никого странного в обществе Малии? Конфликтовала ли она с кем-то?

– Эм… Нет. Все её любили… Я не представляю, кто мог так с ней поступить… Она была самым добрым человеком на свете! И постоянно жертвовала своим свободным временем, – растерянно произнёс мужчина, но затем его зрачки снова забегали, словно он что-то вспомнил и пытался обдумать, нужно ли нам рассказывать.

– Что?! Повторюсь, нам важна любая информация. Что бы вы ни думали, каждая деталь имеет значение! – заверил патрульный, заприметив сомнение на лице Родригеса.

– Было кое-что… Некоторое время вблизи дома Малии стоял серый минивэн. Нам это казалось странным, так как машина не принадлежала ни одному из соседей.

– Номера запомнили?! – воодушевился Фред.

– К сожалению, нет… Если бы я знал, что понадобится… Если бы догадывался, что такое случится… Надо было увезти её прочь.

Мы с Фредом тяжело вздохнули, но продолжили:

– Помните ещё что-то? Может, мисс Гвинелли что-то рассказывала? Недовольные клиенты?

– Эм, была одна женщина… В один из вечеров, когда я забирал Малию с работы, застал её клиентку: она поставила всё вверх дном, даже стеклянный шар чуть не разбила…

– Знаете, кто она?

– Нет… Но в записях должно было остаться.

– Она вела записи?

– Конечно.

– Как выглядела женщина? Молодая блондинка?

Хорошее предположение, учитывая, что один свидетель уже поведал нам о ссоре Малии с некой девушкой или же женщиной-блондинкой.

– Преклонного возраста, такая, знаете, думает, что ей всё позволено и все должны плясать под её дудку. Богатая… Увешанная всякими побрякушками!

– На ней было ожерелье из жемчуга? – встрял я в разговор.

– Да-да-да! Точно! Вы её знаете?! – завопил мужчина.

– Знаем. Как выглядит записная книжка или блокнот? Где Малия его хранила?

– Всегда носила с собой, в сумке в основном… Это толстая записная книжка, обтянутая грубой коричневой кожей. На обложке веточка полыни. Но не рисунок как таковой, а чеканка.

– Хорошо, полицейский департамент благодарит вас за помощь, мистер Родригес, но просим вас на время расследования не уезжать из города, вдруг снова понадобитесь.

– Ладно…

Глава 9. Ковальских

После поступившей к нам интригующей зацепки на Галию Ковальских мы с Фредом были вынуждены отправиться к ней.

Меня не удивил частный двухэтажный коттедж. Очевидно, здание возведено не одно столетие назад, но в кое-каких местах было модернизировано материалами двадцать первого века. Дом окружала низкая живая изгородь, преображёнаная в квадратную форму. Лужайка была аккуратно и идеально выстрижена. На входной двери висел дверной молоточек золотого цвета, которым Фред постучал. Несколько минут спустя нам открыла дверь девушка лет шестнадцати. На ней висел кремовый фартук. Светло-русые волосы собраны в низкий хвостик позади, глаза широко распахнуты.

– Полиция?! – недоумевающе спросила она.

– Да, я детектив Питерсон, это мой коллега – патрульный Смид. Нам требуется побеседовать с миссис Ковальских, она дома?

– Эм… Да, конечно, проходите.

– Мы подождём её здесь.

– Как скажете.

Проходить вглубь дома мы не стали, но даже с этого места был хороший обзор на комнаты по бокам, коридор на втором этаже, лестницу и, естественно, холл, где мы находились. Паркетный пол блестел от чистоты, так же, как и всё вокруг. Огромная хрустальная люстра нависала над нашими головами и больше восхищения вызывала страх, что сейчас из-за силы притяжения и своего веса упадёт прямо на нас. Стены увешаны множеством разнообразных картин, посмотрев на которые, взгляд тут же останавливался, чтобы разглядеть как можно больше деталей, сотворённых приглушёнными масляными красками. Ступеньки были обшиты ярким красным ковролином, придавая помещению ещё больше изыска, шика и вычурности.

Пока Фред восхищённо озирался по сторонам, к нам приблизилась подозреваемая.

Миссис Ковальских радушно улыбнулась, встречая гостей, но в её глазах едва уловимо блеснули страх и подозрение. Однако она их легко скрывала за своей лучезарной улыбкой. Её губы сильно выделялись яркой розовой помадой на фоне аристократического стиля в виде серого делового костюма.

На её шее снова покоилось ожерелье из жемчуга. У такой богатой женщины наверняка много ещё украшений, но мне подумалось, что для неё эта висюлька что-то значит, раз она носит её ежедневно. Быть может, подарок дорогого ей человека… мужа, детей или матери…

– Здравствуйте, детективы, что же вы не предупредили о своём визите? Вдруг меня не оказалось бы дома?! – пожаловалась она.

– Добрый день, у нас не было времени предупреждать, да мы и не должны так поступать. Убийца может сбежать.

Обе женщины шокированно ахнули, после чего старшая из них высоким тоном запротестовала, словно её голосовые связки сжали в тиски:

– Я, по-вашему, на убийцу похожа?!

– По крайней мере, подозреваемая. Сейчас мы настоятельно просим вам отправиться с нами в участок для допроса.

– Допрос?! – ошеломлённо воскликнула миссис Ковальских, словно такое заявление стало для неё полной неожиданностью; тем не менее она сумела возмущённо добавить: – Это что, на самом деле так необходимо?!

– Да. В любом случае, если вам нечего скрывать, вы поедете с нами.

– Так и есть! Я не убивала Малию! И вы ни за что на свете не сможете повесить её смерть на меня! – взревела женщина в негодовании.

– Мы здесь потому, что расследование привело к вам! С этого момента советую тщательно выбирать выражения, обращаясь к представителям правоохранительных органов. Уж тем более не обвинять нас вне компетенции.

У миссис Ковальских раздулись ноздри от ярости, но она всё-таки смогла совладать с собой и с трудом кивнула нам, направляясь медленным шагом к двери.

– Надеюсь, вы останетесь довольны нашей «беседой»! – саркастично заявила она, открывая входную дверь.

Женщина уверенно зашагала в сторону патрульной машины и даже не оглянулась на нас. Но даже если бы она это сделала, то увидела бы, как патрульный с открытым ртом, в полном шоке и недоумении, наблюдает за ней.

Да… Фреду предстоит ещё многое познать об этом мире. Такое крохотное возражение и рядом не стояло с сопротивлением при аресте или же с преследованием подозреваемого.

Каждый человек разный, реакция на допросы и прочее также различна. Кто-то негативно и агрессивно воспринимает ситуацию, как только что. Однако встречаются люди с адекватной и понимающей позицией, которые легко идут на контакт и всячески содействуют полицейскому департаменту. Одни выбирают выходом в сложившейся ситуации побег, некоторые, наоборот, отдают предпочтение нападению. Последнее, конечно, является самым опасным выбором что для подозреваемого, что для самого представителя полиции. Естественно, в этом случае мы уже не обязаны вести себя уж так обаятельно и спокойно, но при этом не должны превышать свои полномочия. И эта грань, разумеется, сильно расплывчата. К примеру, если кто-то из нас ранит гражданского или даже подозреваемого и в конце это приведёт к его смерти, начнётся расследование. У служащего в этом случае забирается значок и оружие до подтверждения неизбежности ситуации, при которой полицейский или другой гражданский находился в опасности.

Дорога до полицейского участка прошла в полном молчании и, по ощущениям длилась дольше, чем по пути к усадьбе Ковальских. Неловкая атмосфера витала в воздухе всю дорогу. В автомобиле, по пути к допросной камере и внутри неё.

– Итак, миссис Ковальских, какие у вас были отношения с мисс Гвинелли? – начал я издалека.

– Чисто деловые! – деловито ответила она, вскинув подбородок вверх.

– Вы ссорились с ней?

– У нас были чисто рабочие разногласия.

– Ах, вот как это называется, Фред?! Видимо, разрушить рабочее место мисс Гвинелли было рабочим моментом?! – саркастично поинтересовался я у собеседника.

– Быть может, Малия решила заявить на вас в полицию, а вы решили, что не можете этого допустить?! – продолжил Фред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.